

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: КАКИМ ЕМУ БЫТЬ?

*М.Г. БРУЙ,
старший преподаватель
кафедры гражданского и
государственного права
Минского института
управления*

Право иметь детей является одним из важнейших прав человека. Задача государства заключается в создании условий для его реализации, в том числе и путем создания правового режима для репродуктивной деятельности (процесса воспроизводства потомства) [1, с.19].

По статистике более 20% супружеских пар детородного возраста бесплодны, при этом мужской фактор бесплодия составляет почти 50% [2, с.5]. Начало успешному лечению женского бесплодия было положено более 20 лет назад. В его основу лег метод экстракорпорального оплодотворения и переноса эмбриона (метод ЭКО и ПЭ), найдя применение во многих странах мира и подарив счастье отцовства и материнства миллионам супружеских пар (см. [2, с.3]).

В России метод ЭКО и ПЭ впервые был внедрен в 1985 году в НИИ акушерства и гинекологии МЗ СССР под руководством Б.В. Леонова и В.И. Кулакова. Первый ребенок родился в 1986 году в Центре охраны здоровья матери и ребенка МЗ СССР. В 2000 году в России уже насчитывалось 7 крупных Центров ЭКО и ПЭ, создано несколько совместных центров с зарубежными специалистами. При помощи метода ЭКО и ПЭ за период 1986–2000 годы в России родились около 20000 детей [2, с.10].

В современном мире протекает небывалый по своим темпам и результатам прогресс науки, в связи с чем возникает круг совершенно новых проблем. Одна из них – проблема правового регулирования отношений, возникающих при так называемом «суррогатном материнстве». Сама его возможность и, следовательно, существование общественных отношений, с ним связанных, создана развитием науки и медицинской практики [3, с.251].

Явление, известное под наименованием суррогатное или заменяющее материнство, хорошо известно в мире. В 1978 году в Великобритании было произведено первое подобное оплодотворение, приведшее к рождению ребенка – Луизы Браун, в том же году второй ребенок родился в Индии [3, с.254].

Суррогатное материнство является позитивным явлением, поскольку преследует благородную цель, предоставляя возможность женщинам, по каким-либо причинам не способным самостоятельно зачать и выносить ребенка, стать матерями.

Однако отношение к суррогатному материнству в мире неоднозначное. Основные мировые религии отрицательно относятся к нему. Если в российском и украинском законодательстве применение такого способа репродуктивной деятельности разрешено, то белорусские законодатели делают первые шаги по изучению юридического подхода к данной проблеме, стремясь при этом, изучая практику других стран, создать такой режим правового регулирования, при котором не возникали бы существующие проблемы в этой сфере.

По статистике, каждая пятая супружеская пара в мире сталкивается с такой бедой, как бесплодие. Однако к суррогатному материнству прибегают 1–2% таких пар (остальным, по утверждению медиков, можно помочь другими методами). Проблема бесплодия актуальна и для Беларуси (наша статистика схожа с мировой), а, значит, существует и потребность в суррогатном материнстве (см. [3, с. 8]).

РЕЗЮМЕ

В статье раскрыта сущность суррогатного материнства, его отличительные черты. Проведен анализ правовых норм по регулированию отношений, связанных с суррогатным материнством в Российской Федерации и в Республике Беларусь.

На сегодняшний день известно несколько методов репродуктивной деятельности, когда приходится вмешиваться в естественные процессы возникновения человеческой жизни. Используемые при этом медицинские технологии различны, что в конечном итоге влияет на отношение права к тому или иному методу.

Все существующие технологии могут быть классифицированы в зависимости от того, *каким образом происходит процесс зачатия новой жизни, чей генетический материал используется при этом* и так далее. Так, например, американские специалисты М. Шапиро и Р. Слис выделяют *шесть теоретически возможных способов воспроизведения человеческой жизни* [1, с.31]. Выбор метода определяется врачом на основании индивидуальных особенностей организма женщины.

1. **Ненатуральное осеменение** (artificial insemination). Термин используется для обозначения способа, при котором сперма мужчины попадает в организм женщины искусственным, неестественным образом. При этом может использоваться сперма донора или супруга, либо производится смешивание спермы донора и спермы мужа (гомологическая и гетерологическая инсеминация). Отметим, что, как правило, речь идет о случаях так называемого мужского бессилия.

2. **Ненатуральное оплодотворение** или искусственная овуляция (artificial inovulation). Термин используется для обозначения способа, при котором женская неоплодотворенная яйцеклетка помещается в организм другой женщины, где уже естественным путем и происходит оплодотворение. Медицинские показания для применения этого метода схожи с методом искусственного осеменения.

3. **«Витро оплодотворение»** или **фертилизация** (In Vitro). Оплодотворение вне организма женщины, «в пробирке». В результате этого способа оплодотворенная яйцеклетка (зигота) помещается в специальный инкубатор, где она развивается до уровня эмбриона (в России этот способ традиционно именуется как экстракорпоральное оплодотворение). После чего врачи используют одну из двух операций:

а) имплантация (перемещение) эмбриона после некоторого процесса развития обратно в организм женщины, предоставившей свою яйцеклетку;

б) помещение эмбриона в организм другой женщины, где и будет происходить развитие плода (этот метод получил наименование **ненатуральная беременность** (artificial womb)).

4. **Трансплантация эмбрионов**. Перенос оплодотворенной яйцеклетки из организма одной женщины в организм другой, которая будет вынашивать плод.

5. **Партеногенез**. Воздействие на женскую яйцеклетку путем удвоения ее хромосомного набора (состоящего из 23 хромосом) и дальнейшее развитие в зародыш (ребенка).

6. **Клонирование** (cloning). Трансплантация ядра соматической (телесной) клетки в яйцеклетку, развивающуюся затем в эмбрион. При этом используется генетический материал только одного человека.

Указанные под пунктами 5 и 6 методы относятся к генной инженерии, поскольку для их осуществления не используется генетический материал, взятый от мужчины. Последнее обстоятельство не позволяет ставить эти способы в один ряд со способами, указанными выше, где вмешательство врача состоит в содействии процессу возникновения новой человеческой жизни, не меняющего естественную природу этого явления – соединения мужского и женского начал [1, с.33]. Эти два метода во многих странах мира запрещены.

Во всех странах, где осуществляются подобные операции, возникают разнообразные общественные отношения, с ними связанные. Главные среди них – отношения между суррогатной матерью и генетическими родителями. Российское семейное право часто подходит к их регулированию не просто с различных, но, и это важно подчеркнуть, с диаметрально противоположных позиций. Данное обстоятельство чрезвычайно важно с точки зрения перспектив международно-правового регулирования. Наиболее наглядно это обнаружилось при решении двух проблем. Первая – выбор между физиологическим и генетическим материнством при решении вопроса о субъекте родительских прав. Вторая – отношения к действительности договоров о «заменяющем материнстве», прежде всего к правомерности условия о возмездности. В отдельных странах уже действуют коммерческие посреднические агентства, содействующие заключению возмездных контрактов о «заменяющем материнстве», причем некоторые из них распространили свою деятельность на территории других стран, что само по себе вносит международный аспект во всю проблему [3, с.253].

В настоящее время существуют три точки зрения по рассматриваемому вопросу. Первая – признавать субъектом родительских прав генетических родителей. Отсюда вытекает позитивное отношение и к договорам о «заменяющем материнстве». Вторая точка зрения прямо противоположная: считать субъектом родительских прав «заменяющую мать», а не генетических родителей. Отсюда следует отрицательное отношение к договорам. Третья позиция находится между этими двумя крайностями и сводится к тому, чтобы решать вопрос в соответствии с волеизъявлением «заменяющей матери»: если она желает оставить ребенка себе, она признается субъектом родительских прав, в ином случае такими субъектами признаются генетические родители. Это сочетается с признанием некоторых договоров действительными, а некоторых – нет [3, с. 254].

Наиболее полно и отчетливо представлен первый подход к исследуемой проблеме. В докладе Комиссии по реформе права провинции Онтарио (Канада) «Искусственное воспроизведение человеческой жизни и связанные с этим дела» сказано, что генетических родителей следует рассматривать как родителей ребенка при решении любых юридических вопросов, а «заменяющая мать» не должна иметь никаких правоотношений с ребенком (п. 56). Следует, что ребенок сразу после рождения передается генетическим родителям. В случае отказа «заменяющей матери» от такой передачи предусматривается возможность вынесения судом соответствующего постановления. Более того, если существуют подозрения о намерении «заменяющей матери» отказаться отдать ребенка, рекомендуется предоставить суду право вынести решение еще до его рождения. Комиссией также рекомендовано при регистрации рождения родителями указывать генетических родителей, а «заменяющую мать» в книгах записи актов гражданского состояния не упоминать.

Комиссия предложила, чтобы право санкционировало договоры о «заменяющем материнстве». Такой договор должен быть представлен в суд для одобрения до начала его исполнения. Стороны должны доказать, что существует потребность в рождении ребенка, которая не может быть удовлетворена никакими другими средствами. Насколько можно судить, этот же подход доминирует и в праве США [3, с. 255].

В целях частичного разрешения некоторых вопросов, связанных с проблемой бесплодия, разработан законопроект новой редакции Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, который вводит термин семейного права – «суррогатное материнство». В российском законодательстве субъектом родительских прав является «суррогатная (заменяющая) мать», а не генетические родители (в белорусском законопроекте таким признаются генетические родители).

Рассмотрим возможность возникновения личных неимущественных правоотношений между генетическими родителями и суррогатной матерью.

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – Кодекс) допускает возможность существования нескольких методов репродуктивной деятельности, кроме способа, при котором эмбрион переносится (имплантируется) в организм так называемой суррогатной матери для вынашивания и рождения ребенка с последующей передачей лицам, его ожидающим.

Статья 52 законопроекта «Установление происхождения детей, родившихся в результате применения методов вспомогательных репродуктивных технологий» предусматривает новые и корректирует существующие положения Кодекса следующим образом:

«Муж, давший в установленном порядке согласие на применение в отношении своей жены методов вспомогательных репродуктивных технологий, признается отцом рожденного ею ребенка и не вправе оспаривать свое отцовство, за исключением случаев, когда имеются доказательства того, что жена забеременела не в результате применения методов вспомогательных репродуктивных технологий.

Лица, явившиеся донорами материала, который применялся при использовании методов вспомогательных репродуктивных технологий (для искусственного оплодотворения), не вправе оспаривать материнство и (или) отцовство ребенка (запись о родителях), родившегося в результате применения методов вспомогательных репродуктивных технологий.

Мать ребенка, родившегося в результате применения методов вспомогательных репродуктивных технологий, не вправе предъявлять иск об установлении отцовства к мужчине, явившемуся донором материала, который применялся при использовании методов вспомогательных репродуктивных технологий».

В статье 51 ныне действующего Кодекса употребляется термин «искусственное оплодотворение», который в законопроекте изменен на термин «методы вспомогательных репродуктивных технологий», так как понятие этого термина по своему содержанию намного шире.

В статье 52 законопроекта введен новый пункт: «Женщина, родившая ребенка, признается матерью и в том случае, если ребенок зачат из яйцеклетки, изъятной из организма другой женщины, за исключением рождения ребенка суррогатной матерью». Этот пункт тесно связан с новыми положениями статьи 53 законопроекта «Суррогатное материнство», в соответствии с которыми суррогатным материнством признается основанные на договоре имплантация эмбриона, вынашивание и рождение женщиной (суррогатной матерью) ребенка, зачатого из яйцеклетки, изъятной из организма другой женщины (генетической матери), если вынашивание и рождение ребенка генетической матерью физиологически невозможно или связано с риском для жизни матери и (или) ребенка.

Договор суррогатного материнства заключается между суррогатной матерью и генетической матерью в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Лица, состоящие в браке, заключают договор суррогатного материнства с согласия обоих супругов.

Матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается его генетическая мать, а отцом – ее супруг. Если генетическая мать не состоит в браке с отцом ребенка, отцовство может быть установлено в соответствии с общим порядком установления отцовства.

Суррогатная мать, генетическая мать ребенка, а также их супруги, давшие в установленном порядке согласие на заключение договора суррогатного материнства, не вправе оспаривать материнство и (или) отцовство ребенка, рожденного суррогатной матерью, за исключением случаев, когда имеются доказательства того, что суррогатная мать забеременела не в результате имплантации эмбриона.

Существенные условия договора суррогатного материнства, которые носят исчерпывающий характер, устанавливаются Правительством Республики Беларусь.

Согласно статьям 52–53 Закона Республики Беларусь от 27 апреля 2005 года «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье» перечень медицинских показаний и противопоказаний к суррогатному материнству, порядок и объем медицинского обследования суррогатной матери, генетической матери и их супругов определяются Министерством здравоохранения Республики Беларусь.

В пункте 5 статьи 16 Федерального Закона Российской Федерации «Об актах гражданского состояния» указано, что при регистрации ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть предоставлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка.

В соответствии со статьей 200 Кодекса должны быть предоставлены документы, подтверждающие факты, подлежащие регистрации в государственных органах, и документы, удостоверяющие личность заявителя. Представляется необходимым включение в законопроект перечня документов, подтверждающих эти факты. Например, при регистрации рождения необходима медицинская справка о рождении ребенка или решение суда об установлении факта рождения ребенка данной гражданкой; свидетельство о заключении брака (в случае если родители являются супругами); при регистрации рождения медучреждением ребенка, мать которого неизвестна – отношение медучреждения и медицинская справка о возрасте ребенка. При регистрации рождения ребенка суррогатной матерью возможны следующие действия: справка о рождении медучреждением будет выдана на имя суррогатной матери либо на основании договора о суррогатном материнстве при условии установления отцовства и материнства – генетических родителей. При этом возникает ряд вопросов. Каким образом необходимо производить регистрацию ребенка – по письменному заявлению обоих

генетических родителей и (или) на основании договора, либо по письменному заявлению всех участников договора о суррогатном материнстве? Каким образом могут возникнуть правоотношения между суррогатной матерью и ребенком, если от его воспитания откажутся генетические родители, а у суррогатной матери возникнет желание оставить ребенка себе? По нашему мнению, существенные условия договора суррогатного материнства должны быть разработаны до принятия анализируемого законопроекта и внесены в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.

Необходимо также более внимательно изучить практику в данном вопросе российского и украинского законодательств, поскольку наши национальные традиции и экономические условия весьма близки. Разработать четкие положения о регистрации всех видов актов гражданского состояния (в т.ч. и регистрации рождения ребенка) и закрепить их не в подзаконных актах, а в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье.

Следует предложить следующую статью Главы 19 Кодекса «Основания записи о родителях», в которой указать, что при регистрации ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть предоставлен документ, выданный медицинской организацией, подтверждающий факт имплантации эмбриона другой женщине и копию нотариально удостоверенного договора о суррогатном материнстве, свидетельство о заключении брака генетических родителей. В случае отказа генетических родителей от воспитания ребенка и желания его воспитывать суррогатной матерью – врачебное свидетельство о рождении ребенка, документ, выданный медицинской организацией, подтверждающий факт имплантации эмбриона другой женщине, заявление об отказе от воспитания генетических родителей, копию договора о суррогатном материнстве, свидетельство о браке суррогатной матери и тому подобное. Необходимо рассмотреть все возможные случаи, например, рождение ребенка для женщины, не состоящей в браке; рождение ребенка суррогатной матерью, не состоящей в браке, и другое.

Прежде чем принимать соответствующие изменения и дополнения в один закон, необходимо согласовать все правовые вопросы, связанные с заключением договоров в медицинских учреждениях, а также вопросы регулирования трудовых отношений, связанных с отпусками по беременности, родам и уходом за ребенком. Кроме того, следует урегулировать вопросы ответственности сторон договора за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора о суррогат-

ном материнстве. Необходимо предусмотреть родственные отношения между суррогатной матерью и генетическими родителями (могут ли они состоять в родстве или вообще не должны знать друг друга) Когда суррогатная мать должна передать ребенка (сразу после рождения или в другой момент)?

С учетом изложенного, необходимо статью 2 законопроекта «Совету Министров Республики Беларусь в шестимесячный срок со дня вступле-

ния в силу настоящего Закона принять необходимые меры по приведению законодательства в соответствие с настоящим Законом» изменить на следующее: начать работу по урегулированию правовых вопросов «суррогатного материнства» до вступления Закона в силу, чтобы в дальнейшем не вносить в него изменения и дополнения. Может быть использован опыт российского и украинского законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.В. Майфат. «Суррогатное материнство» и иные формы репродуктивной деятельности в новом Семейном кодексе РФ // Юридический мир. №2, 2000.
2. Экстракорпоральное оплодотворение и его новые направления в лечении женского и мужского бесплодия (теоретические и практические подходы). Руководство для врачей. Под ред. В.И. Кулакова, Б.В. Леонова. М.: Медицинское информационное агентство, 2000.
3. Л.В. Корбут, А.А. Рубанов. Вопросы международно-правового регулирования «заменяющего материнства». 1988.
4. Суррогатная мама. Нестандартное решение // Я – мама, №8, 2005.

SUMMARY

The article uncovers the nature of surrogate motherhood and its distinctive features. The analysis of legal norms that regulate the relations concerned with surrogate motherhood in Russia and the Republic of Belarus is performed.